

На правах рукописи

Гао Мэнлинь

**Отражение праздничных традиций в поговорках
русского и китайского языков**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2026

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Ломакина Ольга Валентиновна,**
доктор филологических наук (10.02.01), профессор
кафедры иностранных языков филологического
факультета ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Калинин Олег Игоревич,**
доктор филологических наук (10.02.19), доцент,
профессор 34-й кафедры факультета иностранных
языков ФГКВОУ ВО «Военный университет им. князя
Александра Невского» Министерства обороны
Российской Федерации

Фаттахова Наиля Нурыйхановна,
доктор филологических наук (10.02.01; 10.02.20),
профессор, профессор кафедры русского языка и
методики его преподавания Института филологии и
межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Дубровская Елена Михайловна,
кандидат филологических наук (10.02.01), доцент
кафедры филологии факультета гуманитарного
образования ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный технический университет»

Защита состоится «09» октября 2026 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению лингвокультурологического, лингвоаксиологического и функционального потенциала русских и китайских паремий, связанных с традиционными праздниками народов.

В антропоцентрической парадигме особое внимание уделяется взаимодействию языка и культуры. Язык рассматривается не только как средство коммуникации, но и как носитель национального мировоззрения и системы ценностей, при этом наиболее ярким информативным потенциалом выступают паремии. Традиционные праздники аккумулируют исторический опыт народа, религиозные представления, обрядовые практики и социальные нормы. Паремии, связанные с праздниками, позволяют реконструировать определённые фрагменты национальной картины мира.

Процессы глобализации стимулируют интерес к различным культурам. Россия и Китай имеют многовековую историю и обладают богатой культурой. Несмотря на типологические различия языков и культур, механизмы языковой репрезентации праздничных представлений и ценностей обнаруживают как универсальные, так и национально-специфические черты, что делает их сопоставительный анализ особенно перспективным.

Актуальность исследования определяется рядом факторов: во-первых, необходимостью дальнейшей разработки проблематики взаимодействия языка и культуры в рамках антропоцентрической парадигмы; во-вторых, недостаточной изученностью паремиологического фонда как источника репрезентации праздничной культуры, особенно в системном сопоставительном аспекте; в-третьих, необходимостью введения в научный оборот не описанного ранее массива русских и китайских паремий, связанных с праздниками, на фоне их соответствий; наконец, потребностью в комплексном анализе лингвокультурологического, лингвоаксиологического и функционального потенциала данных единиц, что позволит выявить ценностные доминанты и национально-культурную специфику двух лингвокультур, а также их роль в формировании и передаче национальной картины мира.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретические основы паремиологии как самостоятельного направления лингвистики заложены в трудах В.М. Мокиенко [Мокиенко 2010] и получили развитие в коллективных монографиях «Паремиология в дискурсе» (2015), «Паремиология без границ» (2020), «Паремиология на перекрёстках языков и культур» (2021). В последние десятилетия активное развитие получили лингвокультурологический [Семененко 2011; Бредис 2019; Ломакина 2022; Иванов 2023] и лингвоаксиологический [Ничипорчик 2015; Ломакина 2021, 2025; Нелюбова 2025; Бочина 2023] подходы к изучению языка. В современной паремиологии активно разрабатываются такие направления, как сравнительно-сопоставительный анализ паремий родственных и неродственных языков [Бредис, Димогло, Ломакина 2020; Мокиенко, Никитина 2022; Alyoshin, Ivanov 2023; Бредис 2023], изучение их национально-культурной

специфики [Иванов, Ломакина, Петрушевская 2021], аксиологических доминант [Денисенко, Ломакина, Нелюбова 2025], функционального потенциала в тексте [Ломакина 2018] и компонентов-онимов в структуре паремий [Гао 2025; Теодориду 2026; Лысенкова 2026].

Феномен праздника как объект научного анализа рассматривался в фольклористике и этнографии [Серов 1983; Пропп 1995; Капица 2011; Сахаров 2013; Левкиевская 2023], а также в этнолингвистике и лингвокультурологии [Афанасьев 2002; Толстая 2010; Толстой 2013; Атрошенко, Кривошапова, Осипова 2015]. Концепт ПРАЗДНИК в различных языковых картинах мира исследовался в ряде работ [Пэй 2022; Чжан 2025; Разыкова 2025], однако паремии, отражающие праздничные традиции, до настоящего времени не становились центральным объектом специального комплексного анализа, особенно в сравнительно-сопоставительном аспекте при исследовании русского и китайского языков. В связи с этим актуальность данного исследования определяется необходимостью выявления внутренних механизмов репрезентации праздничных традиций в паремиологической картине мира русского и китайского языков.

Объектом исследования являются русские и китайские паремии, связанные с традиционными праздниками.

Предметом исследования выступают лингвокультурологические, лингвоаксиологические особенности и функциональный потенциал русских и китайских паремий, связанных с традиционными праздниками.

Цель исследования заключается в выявлении лингвокультурологической специфики русских и китайских паремий, отражающих праздничные традиции и их аксиологические доминанты, а также в определении их функционального потенциала в художественном тексте.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть теоретические основы изучения паремиологии в современной лингвистике, уточнить содержание понятий *паремия* и *паремиологический фонд языка* в русской и китайской научных традициях;

2) создать картотеку русских и китайских паремий, связанных с праздниками, приёмом сплошной выборки из авторитетных словарей;

3) охарактеризовать концепт ПРАЗДНИК / 节日 как фрагмент русской и китайской языковой картины мира;

4) выявить и сопоставить лингвокультурологические особенности русских и китайских паремий;

5) проанализировать систему этнолингвомаркеров в составе русских и китайских паремий и интерпретировать их национально-специфическое содержание;

6) исследовать аксиологические доминанты паремий в рамках русской и китайской лингвокультур;

7) представить функциональный потенциал паремий в русской и китайской литературе, описав особенности их реализации в художественном тексте.

Научная новизна исследования заключается в том, что *впервые*:

– русские и китайские паремии, отражающие традиционные праздники, выделены в качестве самостоятельного объекта комплексного сопоставительного исследования; осуществлён их анализ с позиций лингвокультурологического, лингвоаксиологического и функционального подходов;

– системно описаны лингвокультурологические особенности русских и китайских паремий с компонентом-названием праздника и репрезентируемые ими традиции и обряды; выявлены этнолингвомаркеры праздничной культуры в двух лингвокультурах, включая геортонимы, хрононимы, антропонимы и названия артефактов;

– определены аксиологические доминанты паремий с компонентом-названием праздника и установлены универсальные и национально-специфические ценностные константы в русской и китайской лингвокультурах; исследован функциональный потенциал паремий в праздничных нарративах.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в развитие сопоставительной лингвокультурологии и лингвоаксиологии: представлением современного состояния национальных паремиологий с учётом ассимиляции терминосистем русского и китайского языков; введением в научный оборот корпуса паремиологических единиц, связанных с русскими и китайскими праздниками; развитием методологии сравнительно-сопоставительной аксиопаремиологии и лингвокультурологии в связи с рассмотрением паремий определённой тематической группы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в вузовской практике при подготовке учебных курсов по лексикологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и сравнительно-сопоставительному языкознанию. Материалы и выводы работы могут быть использованы при разработке спецкурсов по паремиологии, а также в практике преподавания русского и китайского языков как иностранных. Собранный паремиологический материал может стать основой двуязычного лингвокультурологического словаря русских и китайских паремий.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных учёных в области паремиологии и фразеологии (М.А. Бредис, В.П. Жуков, Е.Е. Иванов, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко, Г.Л. Пермяков, Л.Б. Савенкова, Н.Н. Семенов, Е.И. Селиверстова), лингвокультурологии (Е.И. Зиновьева, М.Л. Ковшова, В.А. Маслова, В.Н. Телия), лингвоаксиологии (Т.Г. Бочина, О.В. Ломакина, Т.В. Маркелова, Н.Ю. Нелюбова, Е.В. Ничипорчик), паремиологии и фразеологии китайского языка (Дуаньчжэн Вэнь, П.П. Ветров, И.В. Войцехович, Вэйчжан Сунь, Чжанькунь У), а также этнолингвистики и теории праздника (Ж.В. Андриевская, А.Н. Афанасьев, Ф.С. Капица, Е.Е. Левкиевская, В.Я. Пропп, И.П. Сахаров, С.М. Толстая).

Материалом исследования послужила авторская картотека, включающая более 2000 паремий, связанных с праздниками (русский – 1548, китайский – 806 единиц), полученных приёмом сплошной выборки из авторитетных русских и

китайских словарей, среди которых: «Большой словарь русских пословиц» под редакцией В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой (2010); «Пословицы русского народа» В.И. Даля (1989); этнолингвистический словарь «Русский народный календарь» под редакцией Е.Л. Березович (2015); «Китайско-русский фразеологический словарь» О.М. Готлиба, Хуаин Му (2019); «Большой словарь китайских пословиц» («中国谚语大全») под редакцией Дуаньчжэна Вэня (2004); «Большой словарь китайских сехоуяй» («中国歇后语大全») под редакцией Дуаньчжэна Вэня (2004); «Большой словарь китайских гуаньюньюй» («中国惯用语大全») под редакцией Дуаньчжэна Вэня (2004). Источниками текстового материала для анализа функционального потенциала паремий послужили художественные произведения: роман И.С. Шмелёва «Лето Господне» (1948), роман Сюэциня Цао «Сон в красном тереме» (1791–1792) и его русский перевод (1958)¹.

Методология исследования основана на использовании комплекса общенаучных и лингвистических методов: описательно-аналитического метода, метода компонентного анализа, сравнительно-сопоставительного метода, метода контекстуального анализа, а также лингвокультурологического, лингвоаксиологического и интерпретативного анализа. При создании авторской картотеки применялся приём сплошной выборки. Для выявления национально-культурной специфики использовались элементы историко-этимологического анализа и метод лингвокультурологического комментирования.

Гипотеза исследования заключается в том, что паремии, связанные с традиционными праздниками, обладают лингвокультурологическим, лингвоаксиологическим и функциональным потенциалом. Русские и китайские паремии отражают как сходные культурные особенности и ценностные представления о празднике, так и национальную специфику. Посредством праздничного фрагмента паремиологического фонда языка репрезентируются значимые элементы русской и китайской языковых картин мира.

Положения, выносимые на защиту:

1. Паремии, связанные с традиционными праздниками, образуют культурно значимый и внутренне организованный сегмент паремиологического фонда русского и китайского языков. Его тематическая организация включает праздничную пищу, подготовительные и обрядовые действия, социальные ритуалы, религиозные практики, народные приметы и запреты. Наличие общих тематических групп при различиях в их содержательном наполнении свидетельствует о сочетании универсальных и национально-специфических способов языковой репрезентации праздника.

2. Национально-культурная специфика русских и китайских паремий с компонентом-названием праздника репрезентируется посредством системы этнолингвомаркеров, включающей геортонимы (названия праздников), агеоантропонимы (имена святых), хрононимы (названия календарных дат и

¹ Здесь указывается год создания произведения, а не год издания версии, использованной в данном исследовании.

периода) и названия праздничных артефактов. В русских паремиях праздничное время кодируется преимущественно посредством хрононимов и агеоантропонимов, связанных с православным календарём; в китайских паремиях ведущую роль играют хрононимы, связанные с системой двадцати четырёх сезонов, что отражает соответственно сакрализованную антропоцентрическую и натурфилософскую циклическую модели времени.

3. Русские и китайские паремии с компонентом-названием праздника репрезентируют как общие ценностные доминанты (радость, счастье, семья, труд, опыт, ум и вера в Бога), так и национально-специфические ценностные установки. Для русской лингвокультуры характерно доминирование духовно-религиозного измерения праздника, ценность внутреннего очищения и коллективное переживание праздничной радости. Для китайской лингвокультуры важно семейное единение, почитание предков, материальное благополучие и согласование человеческой деятельности с природным и хозяйственным циклами.

4. В русском и китайском праздничном нарративе паремии выступают как полифункциональные смысловые доминанты художественного текста и реализуют кумулятивную, сюжетообразующую, текстообразующую, метаязыковую функции, что обеспечивает связь индивидуального повествования с коллективной культурной памятью, участвует в композиционной организации текста, интерпретации событий и формировании речевых портретов персонажей. Вариативность и трансформация паремий служат средствами их контекстуальной актуализации и реализации авторского замысла. Национальные модели праздничной цикличности определяют особенности реализации функции паремий в русском и китайском художественном тексте.

Достоверность и степень обоснованности результатов. Достоверность полученных результатов обеспечивается широтой теоретико-методологической базы, репрезентативностью проанализированного языкового и текстового материала (объём выборки – более 12 000 единиц, из которых в авторскую картотеку вошло около 2000 паремий), а также комплексным характером использованных методов исследования, адекватных поставленным целям и задачам.

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты исследования прошли апробацию в форме докладов и сообщений на следующих мероприятиях: XIII Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Пятигорск, 2026 г.); Международная научно-практическая конференция «VII Фирсовские чтения: Язык. Культура. Коммуникация» (Москва, 2025 г.); VI Всероссийская научно-практическая конференция «Восточный калейдоскоп» (Москва, 2025 г.); Всероссийская научная конференция «Когнитивные исследования языка и дискурса» (Москва, 2025 г.); II Международная научно-практическая конференция «Цифровая гуманитаристика в глобальном мире» (Могилёв, 2025 г.); Международная научная конференция по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (Тюмень, 2025 г.); Международная научно-практическая конференция «Язык. Личность. Культура» (Чебоксары, 2024 г.); круглый стол памяти Е.С. Кубряковой

«Когнитивные описания языка: концепции, методы, процедуры» (Москва, 2024 г.); II Международный лингвокультурологический форум «Лингвокультурология в эпоху инноваций: ожидания и возможности, модели и практики» (Москва, 2024 г.).

Основное содержание исследования отражено в 15 научных публикациях, 11 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, в том числе 5 статей в изданиях, индексируемых в международной базе данных Scopus.

Личный вклад автора является определяющим и состоит в разработке комплексной модели анализа фрагментов паремиологической картины мира; в уточнении и введении в научный оборот метаязыка и терминологического аппарата современной паремиологии применительно к китайскому материалу; в личном участии автора на всех этапах исследования от постановки цели и задач до их реализации и апробации в публикациях и докладах на конференциях.

Структура исследования включает введение, три главы, заключение и библиографию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы диссертации, степень разработанности проблематики, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, охарактеризованы теоретико-методологическая база и материал исследования, сформулированы гипотеза и положения, выносимые на защиту, приведены сведения об обоснованности и достоверности полученных результатов и об апробации работы.

В первой главе «**Теоретические основы исследования праздников в русских и китайских паремиях**» определяется статус паремии в современной лингвистике (п. 1.1), обосновывается рассмотрение праздника как ключевого концепта лингвокультурологии (п. 1.2), а также раскрываются основные подходы к изучению единиц, связанных с праздниками, в паремиологическом фонде русского и китайского языков и выделяется лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал паремий (п. 1.3).

Паремиология прошла путь от этапа сбора паремий и их лексикографического описания к становлению в качестве самостоятельной дисциплины с чётко определёнными объектом и задачами. В русской лингвистической традиции развитие исследований паремий охватывает этапы от афористических сборников XI в. и классических трудов И.М. Снегирёва и В.И. Даля в XIX в. до структурно-семантического анализа в XX в. и сравнительно-сопоставительных исследований XXI в. Современная русская паремиология характеризуется выраженной междисциплинарностью и выходом за рамки одного языка, что проявляется в широком применении многоязычного

сравнительно-сопоставительного анализа, направленного на выявление универсального и национально-специфического в паремиях. Вместе с тем в силу сложности графики китайский язык не включён в евроазиатский паремиологический континуум, что подчёркивает необходимость сравнительно-сопоставительного изучения русских и китайских паремий.

В русской научной традиции термин *паремия* используется как родовое обозначение различных классов народных афоризмов, прежде всего *пословиц, поговорок, загадок, примет, присловий, прибауток* и т.д. [Паремиология без границ 2020: 14]. В китайском языкознании из-за отсутствия прямого терминологического эквивалента термина *паремия* соответствующие языковые единицы традиционно рассматриваются в рамках более широкой системы устойчивых единиц, для обозначения которой используются различные конкурирующие термины: *шуйюй, суйюй, сиюй* и др. Теория разграничения понятий *выражение* и *слово* (语词分立) и концепция *юйхуэйсюэ* (语汇学), предложенные Дуаньчжэнем Вэнем, обнаруживают определённое сходство с теоретическими положениями современной русской паремиологии. Исследования системности китайских паремий [Гао и др. 2025] и их лингвокультурологического и лингвоаксиологического потенциала [Гао 2026] свидетельствуют о теоретической и методологической обоснованности изучения русских и китайских паремий в рамках сравнительно-сопоставительного подхода. С учётом специфики данного исследования применяется стратегия терминологической ассимиляции.

В данном исследовании разработан метаязык и терминологический аппарат современной паремиологии. Русский термин *паремия* используется в качестве зонтикового термина и ключевой единицы метаязыка для описания китайского материала в сравнительно-сопоставительном аспекте. При этом предлагаются четыре принципа описания китайских устойчивых единиц в рамках современной паремиологии: народное происхождение, системность паремиологических единиц, лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал, вариативность и парадигматизация. На этом основании составлен терминологический словарь современной фразеологии в широком понимании объёма фразеологии (табл. 1), представлена концентрическая структура от периферии к ядру: афоризм – крылатое выражение – паремия – фразеологизм (идиома).

Таблица 1

**Терминологический аппарат современной фразеологии
в сопоставительном аспекте**

Общепотребительный термин (рус.)	Русский язык (англ.)	Китайский язык	Исследователи, использующие данный кит. термин
Фразеологизм	фразеологизм, фразеологическая единица, фразеологический оборот (идиома / idiom)	俗成语/сучэньюй 雅成语/ячэньюй	Лю Юйкай, Цяо Юнься (1991); Вэнь Дуаньчжэн (2005)

Паремия (как родовое понятие)	пословица (proverb)	谚语/яньюй	Вэнь Дуаньчжэн (2005) и др.
	примета (sign)	预兆/юйчжао	Редакционная коллегия «Собрания китайских пословиц» (1997, 2001)
	поговорка (saying)	俗语/сююй	Ван Цинь (2005); Яо Сиюань (2012)
	загадка (riddle)	谜语/миюй	Тань Жувэй (2004)
	присловье (byword)	惯用语/гуаньюньюй	Вэнь Дуаньчжэн (2005) и др.
	скороговорка/чистоговорка (tongue twister)	绕口令/жаокоулин	Тань Жувэй (2004)
	приговорка/пустоговорка (set phrase)	口头禅/коутоучань 套语/таоюй	Тань Жувэй (2004)
	прибаутка/пустобайка (humorous saying /witty-remark)	俏皮话/цяопихуа 顺口溜/шунькоулю	Ван Таоюй, Сунь Юйфэнь (1992)
Крылатая единица	крылатое слово (winged word) /крылатое выражение (winged expression)	名言/минъянь 锦句/цзиньцзюй	Лю Шусинь (1982) У Чжанькунь (2007)
Афористичес кая единица	афоризм (aphorism)	格言/гэянь	Лю Шусинь (1982)

Следовательно, в рамках данного исследования под *паремиями* в русском языке понимаются различные классы народных афоризмов, а в китайском языке *яньюй*, *чэньюй*, *сехоуяй* и *гуаньюньюй* рассматриваются как ядерные типы паремиологического фонда, тогда как *загадки*, *цяопихуа*, *шунькоулю*, *дуйлянь*, *цзюлин* и отдельные устойчивые поэтические тексты относятся к его периферийной зоне. В работе также выделены ключевые признаки русских и китайских паремий: устойчивость и воспроизводимость, афористичность и обобщённость содержания, образность и метафоричность, культурная маркированность. Паремии двух языков характеризуются выраженной системностью, проявляющейся в вариативности, синонимии, антонимии, гиперо-гипонимических отношениях и тематических связях.

Праздник рассматривается как базовый лингвокультурный концепт. Концептуальный анализ рус. *праздник* и кит. 节日 (цзежи) при использовании этимологических и толковых словарей выявляет различия концептуализации: в русском языке доминирует оппозиция «труд – отдых», восходящая к значениям 'пустой, свободный', и представление об освобождении от повседневного труда, дополненное религиозно-сакральным содержанием; в китайском языке преобладает представление о «временном узле» (节 'узел бамбука', 日 'день'), структурирующем течение времени и сопровождаемом ритуальной практикой. Паремии, номинирующие праздники или отражающие праздничные традиции, выступают как «свёрнутые тексты», концентрирующие культурную информацию

о традициях празднования, нормах поведения и ценностных ориентациях. Их изучение в лексикографическом и дискурсивном аспектах позволяет реконструировать национальные картины мира.

В работе сформирован комплексный подход к анализу русских и китайских паремий о праздничных традициях, включающий три взаимосвязанных аспекта: лингвокультурологический, лингвоаксиологический и функциональный.

Лингвокультурологический потенциал паремий раскрывается посредством выявления *этнолингвомаркеров* (термин О.В. Ломакиной), выступающих носителями культурной памяти и служащих важным средством выявления национально-культурной специфики. Для раскрытия имплицитных смыслов паремий и интерпретации тонких межкультурных различий привлекается лингвокультурологический комментарий.

Лингвоаксиологический потенциал определяется способностью паремий репрезентировать ценности и включаться тем самым в систему ценностных координат, представляющую собой иерархически организованную структуру ценностей [Ломакина 2025]. Лингвоаксиологический анализ как комплексная аналитическая методика позволяет выявить *ценностные константы*, *ценностные переменные* и систему лингвоаксиологических маркеров, включающую эксплицитные и имплицитные маркеры, этнолингвомаркеры и оценочные лексико-грамматические средства.

Паремии функционируют как «мелкие семиотические единицы» в художественном тексте и обладают широким функциональным потенциалом, реализующимся в кумулятивной, текстообразующей, сюжетообразующей, метаязыковой и других функциях.

Во второй главе **«Лингвокультурологический и лингвоаксиологический анализ паремий с компонентом-названием праздника в русском и китайском языках»** раскрываются лингвокультурные характеристики паремий с компонентом-названием праздника (п. 2.1) и проводится лингвокогнитивный анализ их аксиологических характеристик (п. 2.2).

Праздники как ключевой фрагмент национальной картины мира занимают значимое место в обеих лингвокультурах, однако их репрезентация обусловлена культурной спецификой. В русских и китайских паремиях с компонентом-названием праздника выделяются пять основных тематических групп: праздничная пища, подготовительные и обрядовые действия, социально-этикетные ритуалы, религиозные практики, а также приметы и запреты. Анализ показывает, что паремии двух культур фиксируют богатую культурную информацию, связанную с праздничной традицией, однако конкретные формы её репрезентации и символические носители различаются.

Например, природная символика праздничной пищи проявляется в соотнесении блинов на Масленицу и лунных пряников на Праздник середины осени с образами солнца и луны соответственно (ср.: рус. *Без блина не Маслена* и кит. *中秋月儿最圆, 家乡月饼最甜* ‘В Праздник середины осени луна самая круглая, а лунные пряники на родине самые сладкие’); предпраздничная подготовка включает, в частности, уборку жилища (ср.: рус. *В понедельник ездили*

с метлой, Масленицу, на лошадях, в санях, мужики и бабы, заходили даже в дома с метлой и кит. 二十四, 扫房日 ‘Двадцать четвёртый день двенадцатого лунного месяца – день уборки дома’); социальное взаимодействие в праздничный период проявляется, в частности, в традиции посещения тёщи на Масленичной неделе в русской культуре и во время Нового года в китайской культуре (ср.: рус. *В четверг на неделе Масленичной молодые ездили к теще на блины* и кит. 正月初二 拜丈母娘 — 正适时 ‘Навещать тещу на второй день Нового года – самое подходящее время’). Несмотря на наличие универсальных черт, национально-культурная специфика проявляется, прежде всего, через ключевые компоненты паремий, несущие культурную информацию, – *этнолингвомаркеры*.

В рамках праздничной тематики *этнолингвомаркеры* в русских и китайских паремиях представлены геортонимами, антропонимами, хрононимами и названиями артефактов.

Геортонимы обозначают собственно названия праздников, которые в русских паремиях могут приобретать дополнительные коннотации, выходящие за пределы календарной семантики: Масленица выступает как знак беззаботной, радостной и сытой жизни (ср.: *Масленица-Кривошейка, встречаем тебя хорошенько!*) или как образ временного изобилия, за которым следует ограничение (ср.: *Масленица-Обманищица: обманула, провела, нагуляться не дала!*), а лексема *Пасха / пасха* обнаруживает полисемию, обозначая праздник и праздничное блюдо (ср.: *На Пасху готовят всякой еды, пасху пекут и из муки, и творожную*). В китайской праздничной традиции геортонимы нередко выражаются числовыми обозначениями календарных дат: совпадением числовых обозначений месяца и дня (ср.: 二月二, 龙抬头 ‘Во второй день второго месяца дракон поднимает голову’; 七月七, 牵牛会织女 ‘В седьмой день седьмого месяца Пастух встречается с Ткачихой’) или обозначением пятнадцатого дня лунного месяца, связанного с полнолунием и символикой единения и поминовения (ср.: 正月十五挂红灯 ‘В пятнадцатый день первого месяца вывешивают красные фонари’; 七月十五, 人穷鬼富 ‘В пятнадцатый день седьмого месяца люди бедны, а духи богаты’).

Антропонимы связаны с праздничным календарём и религиозной традицией. В русских паремиях имена святых включаются в систему народного календаря и соотносятся с закреплёнными за ними в народном сознании традиционными характеристиками (ср.: *Егорий с водой, Никола с травой, Троица с листом, Илья с просвирой*). В китайской традиции преобладают имена мифологических и сакральных персонажей, наделённых определёнными культурными функциями (ср.: 腊月二十三, 灶君上了天 ‘В двадцать третий день двенадцатого месяца Бог очага возносится на небо’).

Названия праздничных артефактов, таких как ритуальные блюда, предметы, атрибуты и материальные символы праздника, выступают средством репрезентации культурных кодов (ср.: рус. *В толстый колокол звонят, так праздник* и кит. 锣鼓喧天 ‘Гонги и барабаны оповещают небо’) и актуализируют связанные с праздником обрядовые, символические и ценностные смыслы,

закреплённые в коллективной памяти народа (ср.: рус. *Бойтся Маслена горькой редьки да пареной репы* и кит. 腊月三十的萝卜—操淡心 ‘Редька в канун Нового года – волноваться впустую’).

Хрононимы в составе паремий отражают различия в моделях осмысления времени в русской и китайской лингвокультурах. В русской традиции их основу составляют имена святых и календарные наименования, включённые в систему народного календаря, сформировавшуюся в результате взаимодействия православного календаря и древнего природно-календарного цикла. В паремиях они связывают сакральную сферу с природными, аграрными и социальными процессами, что проявляется в трёх аспектах: **религиозно-символическом** – как носители сакральных представлений и ценностей (ср.: *Просаввились мужики, проварварились, последний грош прониколели.*); **аграрно-календарном** – как показатели последовательности календарных дат (ср.: *Варвара мостит, Савва гвоздит, Никола прибывает*), этапов сельскохозяйственного цикла (ср.: *Ранний посев ярового – с Юрья; средний – с Николы; поздний – с Ивана до Тихона*) и природных явлений (ср.: *Звездистая ночь на Богоявление – урожай на горох и ягоды*); **социальном** – как ориентиры традиционных форм коллективной жизни (ср.: *С Егорья хороводы, с Дмитрия посиделки; Ивана Купала, костры; прыгают через купальничьи огни*).

В китайской традиции важную группу хрононимов составляют наименования двадцати четырёх сезонов, прежде всего, Личунь, Цинмин и Дунчжи. Сохраняя календарную функцию, они приобрели богатое культурное содержание, аккумулируя сельскохозяйственный опыт, ритуальные практики и традиционные представления о взаимодействии человека и природы. Паремии с данными хрононимами образуют три основные тематико-функциональные группы: **паремии-приметы**, прогнозирующие метеорологические условия и урожайность (ср.: 冬至无雨一冬晴 ‘Если в Дунчжи нет дождя, вся зима будет ясной’; 立春一日晴, 风调雨顺好年成 ‘Если в день Личуня ясно, год будет благоприятным и урожайным’); **паремии-предписания**, регламентирующие сельскохозяйственную деятельность (ср.: 立春一到, 农人起跳 ‘С наступлением Личуня земледельцы оживляются’; 清明前后, 种瓜种豆 ‘До и после Цинмина наступает время сажать бахчевые культуры и бобы’); а также собственно **пословицы**, транслирующие народную мудрость и этические нормы (ср.: 清明雨纷纷, 祭墓泪淋淋 ‘На Цинмин дожди моросят непрерывно, у могил слёзы льются ручьями’; 若要富, 冬至吃块热豆腐 ‘Хочешь быть богатым, съешь в Дунчжи кусочек горячего тофу’).

Лингвоаксиологический анализ русских и китайских паремий с компонентом-названием праздника выявляет универсальные и национально маркированные аксиологические доминанты. В обеих лингвокультурах выявлены такие базовые ценностные константы, как **радость, счастье, семья, труд, опыт, ум и вера в Бога**. Однако их иерархия и интерпретация существенно различаются: в русской традиции доминирует духовно-религиозное измерение праздника, проявляющееся в сакрализации времени, почитании святых, признании важности

внутреннего очищения и обновления, а также в коллективном осознании праздничной радости, сопричастности и единения; в китайской традиции приоритетными являются семейное единство, соблюдение ритуально-социальной иерархии, прагматическая направленность на материальное благополучие и включённость праздника в естественный и хозяйственный цикл.

При анализе конкретных ценностных концептов особое внимание уделяется двум ключевым концептам – РАДОСТЬ и ТРУД, которые наиболее ярко представляют соответственно эмоциональный и практический аспекты осмысления праздника в сопоставляемых лингвокультурах.

Концепт РАДОСТЬ репрезентируется в русских и китайских поговорках через символические блюда, коллективные действия и календарную цикличность, однако его антипод (т.е. противоположность радости) обнаруживает существенные различия: в русских поговорках радость тесно связана с религиозным опытом и имеет амбивалентный характер, поскольку праздность и чрезмерное веселье подвергаются нравственному ограничению и осуждению (ср.: *На Пасху солнышко мечется – Богу радуется; Ленивому всегда праздник*). В китайских поговорках радость преимущественно соотносится с семейным единением, социальным благополучием и материальным достатком; отсутствие радости, напротив, коррелирует с бедностью, одиночеством или нарушением гармонии (ср.: *有钱没钱, 回家过年* ‘Есть деньги или нет, а на Новый год езжай домой’; *有了天天节, 没了节不节* ‘При наличии достатка каждый день воспринимается как праздник; при его отсутствии даже праздник утрачивает праздничный смысл’).

Концепт ТРУД в контексте праздника по-разному осмысливается в русском и китайском народном сознании, что обусловлено различиями в понимании самого праздника. В обеих культурах праздник воспринимается как особое время, противопоставленное будням (ср.: рус. *Примечай будни, а праздники сами придут* и кит. *平日不劳动的人, 一生就没有节日过* ‘Тот, кто в будни не трудится, всю жизнь не знает праздника’). В русской традиции ряд православных праздников предполагает отказ от труда (ср.: *На Пасху даже лучину щепать нельзя*), тогда как светские праздники связаны с весельем, развлечениями и отдыхом, но не предполагают полного отказа от работы. Под влиянием религиозной традиции русский народ уделяет больше внимания душевному спокойствию и торжеству. В китайской культуре, напротив, праздник теснее включён в природный и хозяйственный цикл. В рамках представления о «единстве Неба и человека» труд не противопоставляется празднику столь резко и может становиться частью праздничной практики, особенно в условиях аграрной культуры (ср.: *五月底阳有秧栽, 八月中秋有谷割* ‘Праздник Дуанью соответствует посадке риса, а Праздник середины осени – сбору урожая’).

В третьей главе «**Функциональный потенциал поговорок и их реализация в русском и китайском праздничном нарративе**» характеризуются отобранные художественные произведения русского и китайского праздничного нарратива и представленный в них поговорологический материал (п. 3.1), анализируется

функционирование паремий в праздничном нарративе (п. 3.2) и рассматриваются способы реализации их функционального потенциала (п. 3.3).

Художественным материалом для исследования праздничного нарратива послужили романы И.С. Шмелёва «Лето Господне» и Сюэциня Цао «Сон в красном тереме». Основанием для выбора данных произведений послужило наличие в них ярко выраженного праздничного нарратива: в обоих романах посредством изображения семейной и родовой жизни, праздничной трапезы, обрядов, правил поведения и других форм социального взаимодействия формируется относительно целостная картина традиционной культуры. Количественный анализ материала показывает, что в романе «Лето Господне» выявлено 152 паремиологические единицы (объём произведения около 427 страниц), а в романе «Сон в красном тереме» – 436 единиц (объём произведения около 1874 страниц), из которых 315 относятся к ядерным типам, а 121 единица – к периферийным. Вследствие различий в объёме двух произведений количественные показатели используются для характеристики состава исследуемого материала и не служат основанием для прямого сопоставления частотности употребления паремий.

Паремии в художественном дискурсе выступают как активный механизм смыслопорождения и характеризуются полифункциональностью, реализуя кумулятивную, сюжетообразующую, прогностическую, текстообразующую и метаязыковую функции; при этом различные модели праздничной цикличности (православный календарь в русской традиции и лунно-солнечный календарь в китайской) определяют особенности реализации функций паремий.

Кумулятивная функция паремий связывает индивидуальное повествование с коллективной культурной памятью. В романе «Лето Господне» паремии выступают как традиционные фольклорные знаки и особые семиотические коды, выполняя функцию «якоря памяти» (ср.: *Подошли Спасы – готовь запасы* в главе «Яблочный Спас») и становясь ключевыми смысловыми доминантами, способствующими активизации культурной памяти и реконструкции ценностной картины мира (ср.: *У Бога всего много, не дознаться* в главе «Рождество»). В романе «Сон в красном тереме» паремии связаны с традиционным китайским лунно-солнечным календарём, семейными ритуалами, праздничными датами и артефактами. При этом ядерные паремии преимущественно обобщают жизненный опыт и семейно-этические нормы, тогда как праздничные традиции и обряды репрезентируются посредством периферийных паремиологических единиц (ср.: *三五中秋夕, 清游拟上元* ‘Пятнадцатый день – это осень в своей середине. Но день позади. Вот и вечер уже настает. Прозрачность и свежесть! Похоже, что наша прогулка Совпала с весной, и мы перешли в новый год!’).

Сюжетообразующая и текстообразующая функции паремий реализуются посредством текстов-примет, повторов паремиологических единиц и формирования смысловых доминант. Паремии предвосхищают развитие событий, связывают отдельные эпизоды и участвуют в смысловой и композиционной организации художественного текста.

В романе «Лето Господне» паремии организуют текст и направляют повествование, предвосхищая развитие событий посредством примет о природе и народных представлений (например, образ скворцов связан с развитием повествования: *Вольные, божьи скворцы, всем на счастье; Будут у нас скворцы – все будет хорошо; А как не прилетят?...; Скворцы не прилетели: чуяли пустоту*), задавая смысловые доминанты в ключевых позициях и формируя повторяющиеся событийные последовательности (например, многократное повторение паремии *Делов-то пуды, а она – туды*). Соотнесённость заголовков глав с названиями праздников и расположение паремий в структуре текста совместно реализуют текстообразующую функцию (например, в открывающей повествование главе «Великий пост» вводится паремия *Пришел Пост – отгрызу у волка хвост*).

В романе «Сон в красном тереме» паремии чаще имеют философский и обобщающий характер и предвещают общую судьбу рода Цзя, движущегося от расцвета к упадку (например, *月满则亏, 水满则溢* ‘Луна из полной становится ущербной, из переполненного сосуда вытекает вода’). Повторное употребление паремий в разных главах и регулярная актуализация семантически близких единиц формируют сквозные смысловые доминанты «расцвет – упадок» и «единение – разобщение» (выявлено 18 паремиологических единиц, например: *百足之虫, 死而不僵* ‘Сороконожка и мертвая стоит на ногах’; *千里搭长棚, 没有不散的筵席* ‘Даже под навесом в тысячу ли пир кончается!’). Праздничные сцены, связанные с Праздником фонарей, Праздником середины осени и кануном Нового года, становятся значимыми смысловыми узлами произведения. Внешнее великолепие празднеств контрастирует с имплицитно выраженной в паремиях идеей о том, что «Даже самый роскошный пир не может длиться вечно», что усиливает общую направленность повествования.

Метаязыковая функция паремий проявляется в репрезентации языкового сознания, культурных знаний и мировоззрения персонажей. Паремии выступают средством вторичной номинации и позволяют интерпретировать различные факты, обобщая, уточняя, оценивая и образно переосмысляя ранее выраженные мысли и произошедшие события. Например, в романе «Лето Господне» паремия *Что волку в зубы – Егорий дал!* интерпретирует произошедшее событие и обобщает заключённый в нём социально-бытовой опыт; в романе «Сон в красном тереме» семантически противопоставленные паремии *一个巴掌拍不响* ‘Одной ладонью не захлопаешь’ и *物不平则鸣* ‘Кто недоволен, тот жалуется’ позволяют с разных позиций интерпретировать и оценивать один и тот же конфликт.

Метаязыковые маркеры служат сигналами перехода от употребления языковых единиц к рефлексии над ними. При этом сами паремии становятся объектом номинации, объяснения и оценки, что выражается посредством таких маркеров, как рус. *знакомая приговорка, как говорится, как верно* и кит. *俗话说* ‘верно говорится в пословице’, *俗话说* ‘недаром пословица гласит’, *自古道* ‘Ведь ещё древние говорили’.

Метаязыковая функция взаимодействует с функцией речевой характеристики, способствуя созданию речевых портретов персонажей и

выявлению их ценностных установок. Например, в романе «Лето Господне» речь тёти Палагеи Ивановны насыщена прибаутками, загадками и пословицами, что подчёркивает её разговорчивость и придаёт образу черты народно-комической эксцентричности (ср.: *Расти, хохолок, под самый потолок; Кому пост, а кому погост!; Дорогие гости обсосали жирок с кости, а нашей Палашке – вылизывай чашки!; Невелика синица, напьется и водицы*). В романе «Сон в красном тереме» наибольшая частотность употребления паремий наблюдается в речи Сифэн Ван; их разнообразие способствует созданию её речевого портрета и соотносится с характеристиками, даваемыми ей другими персонажами посредством паремиологических единиц: *嘴甜心苦, 两面三刀; 上头一脸笑, 脚下使绊子; 明是一盆火, 暗是一把刀* 'Будет улыбаться, говорить сладкие слова, прикинется ягненком, а у самой одно на уме: как бы всех сожрать!'

Вариативность и трансформация паремий в художественном тексте свидетельствуют о динамическом характере паремиологической системы, выступают средствами реализации авторского замысла и отражают индивидуально-авторскую картину мира. Трансформы паремий различны: наряду с формальными и структурно-семантическими, представлены комплексные преобразования. Несмотря на варьирование, паремии-трансформы сохраняют узнаваемость исходной единицы и её семантическое ядро.

В романе «Лето Господне» преобладают фонетические, в т.ч. диалектные, варианты, а также трансформации, органично включённые в народно-разговорную речь. Например, форма *Рожался – не боялся, а помрёшь – недорого возьмёшь* отражает особенности народного произношения; в паремии *Не хвались, идучи на рать, а хвались...* (ср.: *Не хвались, идучи на рать, хвались, идучи с рати*) имплицитная часть восстанавливается благодаря узнаваемости исходной единицы, алогичная трансформация *в огне не тонет, в воде не горит-с...* (ср.: *Ни в огне не горит, ни в воде не тонет*) посредством перестановки компонентов (инверсии) передаёт состояние речевой и эмоциональной неупорядоченности персонажа.

В романе «Сон в красном тереме» более характерны субституция, контекстуальная актуализация новых значений и создание окказиональных вариантов по существующим структурно-семантическим моделям для раскрытия скрытых намерений персонажей, эмоциональных конфликтов и межличностных отношений. Например, в паремии *人去不中留* 'Кто хочет уйти, того не удержишь!' (ср.: *女大不中留* 'Повзрослевшую дочь не удержишь дома') компонент *女大* 'дочь выросла' заменяется сочетанием *人去* 'человек уходит', вследствие чего значение приобретает более обобщённый характер; окказиональная единица *两假相逢, 终有一真* 'ложь, сталкиваясь с ложью, рождает истину' (ср.: *两虎相斗, 必有一伤* 'Два тигра дерутся между собой, один непременно пострадает') создаётся по известной структурно-семантической модели и служит раскрытию эмоционального конфликта между героями.

В **Заключении** представлены итоги проведённого исследования и обозначены перспективы дальнейшей работы: применение апробированной

методики к другим языкам и тематическим группам паремиологического фонда, расширение анализа компонентов-онимов и разработка новых типов этнолингвомаркеров, изучение функционирования паремий как семиотических единиц в художественном тексте.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международной базе данных Scopus:

1. Гао М., Гишкаева Л.Н., Ломакина О.В., Новоспаская Н.В. Системный характер китайской паремиологии // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18, № 5. С. 1147–1157.

2. Гао М., Красильникова С.В., Ломакина О.В. Функциональный потенциал паремий в праздничном нарративе текста памяти (на материале романа И.С. Шмелёва «Лето Господне») // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2026. Т. № 3. (в печати).

3. Бредис М.А., Гао М., Лазарева О.В., Ломакина О.В., Сюэ Б. Изучение устойчивых единиц в современной китайской лингвистике (теоретический обзор) // *Oriental Studies*. 2026. Т. 19, № 2. С. 355–370.

4. Бредис Е.М., Бредис М.А., Гао М., Сюэ Б. Семантика числа тысяча в тувинском фольклоре (в сопоставлении с алтайским, хакасским и китайским языками) // *Новые исследования Тувы*. 2026. № 4. (в печати).

5. Гао М., Ломакина О.В. Паремии тематической группы «двадцать четыре сезона» в китайском языке: Лингвокультурологический анализ (на материале хронимов Личунь, Цинмин и Дунчжи) // *Вопросы современной лингвистики*. 2026. № 2. Т. 1. С. 20–31.

б) статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

6. Гао М. Отражение традиции празднования нового года в китайской паремиологии (на фоне русского языка) // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева*. 2024. № 4 (125). С. 33–41.

7. Гао М. Репрезентация концепта МАСЛЕНИЦА в русской паремиологии с позиции китайской лингвокультуры // *Когнитивные исследования языка*. 2024. № 5 (61). С. 632–637.

8. Гао М. Отражение системы ценностей в контексте традиционных праздников: сопоставительный анализ (на материале русских и китайских паремий) // *Когнитивные исследования языка*. 2025. № 1–2 (62). С. 555–559.

9. Гао М. Репрезентация концепта РАДОСТЬ в русской и китайской паремиологии в контексте традиционных праздников // Когнитивные исследования языка. 2025. № 2–1 (63). С. 149–154.

10. Гао М. Концепт ПРАЗДНИК в русской и китайской лингвокультурах: семантика, словарь, дискурс // Когнитивные исследования языка. 2025. № 3–2 (64). С. 336–341.

11. Гао М. Паремии с компонентами-хрононимами в контексте традиционных русских праздников: лингвокультурологический анализ // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 7. С. 83–89.

12. Гао М. Лингвоаксиологический потенциал китайских паремий // Когнитивные исследования языка. 2026. № 1 (66). С. 238–241.

в) статьи, опубликованные в иных изданиях (РИНЦ):

13. Гао М. Концепт ТРУД в контексте традиционных праздников России и Китая: лингвоаксиологический анализ (на паремиологическом материале) // Язык. Культура. Коммуникация: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции «VII Фирсовские чтения». Москва, 23–25 октября 2025 г. М.: РУДН, 2026. С. 104–109.

14. Гао М. Метаязыковая функция паремий и их литературная практика (на материале романа «Сон в красном тереме») // Восточный калейдоскоп: материалы докладов и сообщений VI Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных-востоковедов. Москва, 26 ноября 2025 г. М.: РУДН, 2026. С. 189–195.

15. Гао М. Отражение традиционных праздников в паремиологическом фонде языка: лингвокультурологический аспект (на материале русского и китайского языков) // Лингвокультурологические чтения : сборник статей Международной научно-практической конференции, проведенной в рамках II Международного Лингвокультурологического форума «Лингвокультурология в эпоху инноваций: ожидания и возможности, модели и практики». Москва, РУДН, 3–5 октября 2024 г. М.: РУДН, 2025. С. 496–500.

**Гао Мэнлинь
(Китайская Народная Республика)**

ОТРАЖЕНИЕ ПРАЗДНИЧНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПАРЕМИЯХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Диссертация посвящена изучению лингвокультурологического, лингвоаксиологического и функционального потенциала русских и китайских паремий, связанных с традиционными праздниками. В работе представлено современное состояние национальных паремиологий с учётом ассимиляции терминосистем русского и китайского языков, разработан комплексный подход к изучению репрезентации концепта ПРАЗДНИК в лексикографии и дискурсе; выявлены лингвокультурологические характеристики русских и китайских паремий с компонентом-названием праздника и определены этнолингвомаркеры национально-культурной специфики; на основе лингвокогнитивного анализа установлены аксиологические доминанты и ценностные константы с учётом иерархии ценностей и влияния типа культуры; исследован функциональный потенциал паремий и особенности его реализации в праздничном нарративе художественного текста.

Полученные результаты могут найти применение в лексикографической практике, при подготовке теоретических курсов по лексикологии, фразеологии и паремиологии русского и китайского языков, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и сравнительно-сопоставительному языкознанию. Собранный материал может быть положен в основу двуязычного лингвокультурологического словаря русских и китайских паремий.

**Gao Menglin
(People's Republic of China)**

REFLECTION OF FESTIVE TRADITIONS IN RUSSIAN AND CHINESE PAREMIAS

The dissertation is devoted to the study of the linguocultural, linguoaxiological, and functional potential of Russian and Chinese paremias associated with traditional festivals. The study describes the current state of Russian and Chinese paremiology, taking into account the assimilation of their terminological systems; develops an integrated approach to investigating the representation of the concept FESTIVAL in lexicography and discourse; identifies the linguocultural characteristics of Russian and Chinese paremias containing festival-name components and determines the ethnolinguistic markers of national and cultural specificity; establishes axiological dominants and value constants on the basis of linguocognitive analysis, taking into account the hierarchy of values and the influence of the type of culture; and examines the functional potential of paremias and the specific features of its realization in the festive narrative of literary texts.

The findings may be applied in lexicographic practice and in the development of theoretical courses in Russian and Chinese lexicology, phraseology, and paremiology, as well as in linguocultural studies, intercultural communication, and comparative linguistics. The collected material may also serve as a basis for compiling a bilingual linguoculturographic dictionary of Russian and Chinese paremias.